

П. Савченко

Русская девушка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Савченко**
Русская девушка / П. Савченко – М.: Книга по Требованию, 2019. – 68 с.

ISBN 978-5-517-83214-6

"Святая тайна души молодой девушки" (фраза Государыни Александры Феодоровны из письма мужу, Императору Николаю Второму. - ред.) осталась с нею навсегда. Ее дневники почти не уцелели - она сожгла их, практически все, во время одного из обысков в страшном екатеринбургском заключении. Последний из них, предсмертный, кажется предельно скупым, зашифрованным, безликим. Но в нем столько боли и желания жить, такая жажда обретения потерянной навсегда золотой нити спокойного, гармоничного семейного мира, в котором она выросла и который потеряла в феврале 1917-го года. Какою же она была, старшая Цесаревна, любимая дочь императора Николая Второго, сестра милосердия Царскосельского лазарета, русская принцесса из светлой сказки с печальным трагическим концом?

ISBN 978-5-517-83214-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Свѣтлой памяти
мученически убиенной
Великой Княжны
ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ
(1895—1917 г. г.)

Быть может, ангель твой хранитель
Всѣ эти слезы соберетъ
И ихъ въ надзвѣздную обитель
Къ престолу Бога отнесетъ.

И. С. Никитинъ.

Въ одномъ изъ стихотвореній въ прозѣ И. С. Тургеневъ назвалъ героиню его — „дѣвушка“, а потомъ рѣшилъ уточнить этотъ образъ и добавилъ — „русская дѣвушка“.

Чуткій художникъ лучше другихъ зналъ, что на нашей землѣ самородной красотой выростала русская дѣвушка; что сложившіяся исторически черты ея характера, ея проявленный нашей великой литературой глубокой и прекрасный обликъ — рѣзко выдѣлили ее въ явленіе самобытное, въ одну изъ красотъ нашего народа; красотъ — такихъ намъ дорогихъ и такихъ горделивыхъ.

Съ глубокой болью поэтому переживаемъ мы, при видѣ общаго крушенія всего прекраснаго въ нашей несчастной странѣ, утрату, дорогую утрату облика и типа русской дѣвушки — одной изъ нашихъ неотъемлемыхъ и коренныхъ драгоценностей.

Мы вѣримъ, конечно, что утрата эта временная, что въ будущей Россіи и взойдетъ и окрѣпнетъ новая поросль достойныхъ преемницъ дѣвушекъ Пушкина, Тургенева и Чехова; и это будетъ великое благо русской жизни.

Намъ хочется привлечь вниманіе къ одному изъ прекрасныхъ образовъ такъ недавно и такъ трагически ушедшей изъ русской жизни дѣвушки, пока одной изъ послѣднихъ подлинныхъ, по чертамъ характера и общему облику своей юной жизни — русскихъ дѣвушекъ.

Мы говоримъ о старшей дочери покойнаго Государя Императора — Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ.

Хочется вспомнить о ней въ день св. благовѣрной княгини Ольги, такъ какъ въ лицѣ Ольги Николаевны намъ рисуется не только типичная русская дѣвушка, но и русская Великая Княжна у послѣднихъ дней прервавшейся пока русской исторіи.

И тутъ намѣчаются какія-то красивыя и интересныя связи, какъ-то лишней величавой чертой украшается русская женщина, русская дѣвушка.

Съ нашего дѣтства и отъ зари русской исторіи мы знаемъ имя княгини Ольги, или, какъ называлъ ее Константинъ Багрянородный, „Ольги, княгини Россіи“.

Одна изъ первовѣстницъ, „денница“ христіанства на Руси, мудрая и властная правительница, бабка и предтеча св. Владиміра, она намъ близка и по лѣтописнымъ записямъ, и по первымъ рассказамъ исторіи, и по суровому образу, начертанному Васнецовымъ, близка русскому человѣку по любимому имени ея, звучащему чуть ли не въ каждой русской семьѣ.

На зарѣ нашей исторіи, во главѣ мужественныхъ и неустроенныхъ еще славянскихъ племенъ — женщина, княгиня Ольга.

Это — предранній символическій образъ русской женщины, ея самостоятельности, ея

роли въ нашей литературѣ и жизни. Затѣмъ вспоминается Екатерина Великая, и у заката вѣдомой намъ исторіи Россіи — Великая Княжна Ольга.

Ее — скромную прекрасную русскую дѣвушку — я не сопоставляю, не сравниваю, не обобщаю, конечно, съ тѣми великими женскими образами, уже хотя бы потому, что она и не жила, на своемъ короткомъ вѣку, самостоятельной жизнью, не проявила той дѣятельности, по которой мы могли бы цѣнить ее полностью, какъ русскую женщину.

Но въ ея біографіи встрѣчаются черты и факты, которые воскрешаютъ невольно въ памяти образы величавыхъ русскихъ женъ и придаютъ какую-то сокровенную силу этому дѣвичьему образу.

Послѣ трагической кончины Царской Семьи осталось мало документальныхъ слѣдовъ, въ видѣ дневниковъ, переписки, воспоминаній самыхъ близкихъ лицъ, на основаніи которыхъ можно было бы возстановить полно и правдиво жизнь и образъ Великой Княжны.

Въ нашемъ распоряженіи матеріаль до-кументальный, но раздробленный и случайный. Можно было бы воспользоваться воспомина-ніями тѣхъ, кто былъ близокъ Великой Княж-нѣ и въ наши дни могъ бы здѣсь въ изгнаніи, дать интереснѣйшій біографическій матеріаль. Но мы хотимъ пока воспользоваться лишь данными опубликованныхъ матеріаловъ; пусть первоначальный образъ потеряетъ отъ этого нѣкоторую ясность, полноту, яркость очерта-ній, но онъ сохранитъ доступную намъ прав-дивость, непосредственность, а потому, будемъ надѣяться, и всю свою убѣдительность и при-влекательность.

I.

Августѣйшая семья проводила обыкновенно зиму въ Царскомъ Селѣ, которое Государь часто въ дневникѣ называетъ „милое, родное, дорогое мѣсто“. Тамъ, неподалеку отъ большого дворца, въ паркѣ, прорѣзанномъ маленькими искусственными озерами, возвышался полускрытый деревьями скромный бѣлый Александровскій дворецъ, въ которомъ осенью 1895 года родилась первая дочь молодой Царской Семьи Великая Княжна Ольга.

О днѣ рожденія ея мы читаемъ такую подробную запись въ дневникѣ Государя: „3-го ноября *). Пятница. Вѣчно памятный для меня день, въ теченіе котораго я много выстрадалъ! Еще въ часъ ночи у милой Аликсъ начались боли, которыя не давали ей спать. Весь день она пролежала въ кровати въ сильныхъ мученіяхъ — бѣдная! Я не могъ равнодушно смотрѣть на нее. Около 2 час. ночи дорогая Мама приѣхала изъ Гатчино; втроемъ съ ней и Эллой (Вел. Кн. Елизавета Федоровна) находились неотступно при Аликсъ. Въ 9 часовъ ровно услышали дѣтскій пискъ и всѣ мы вздохнули свободно! Богомъ намъ посланную дочку при молитвѣ мы назвали Ольгой!“

Запись 5-го ноября: „Сегодня я присутствовала при ваннѣ нашей дочки. Она — большой ребенокъ, 10 фунтовъ вѣсомъ и 55 сантиметровъ длины. Почти не вѣрится, что это наше дитя! Боже, что за счастье! Аликсъ весь

*) Всѣ дни обозначены по старому стилю.

день пролежала... она себя чувствовала хорошо, маленькая душка тоже“.

6-го ноября: „Утромъ любовался нашей прелестной дочкой. Она кажется вовсе не новорожденной, потому что такой большой ребенокъ съ покрытой волосами головой“.

Кормила новорожденную кормилица — („Аликсъ очень удачно стала кормить сына кормилицы, а послѣдняя давала молоко Ольгѣ“, писалъ въ дневникѣ отъ 5 ноября Государь); при ней состояла няня англичанка съ помощницей русской няней. 26-го апрѣля 1896 года Государь отмѣтилъ въ дневникѣ: „Сегодня насъ покинула несносная няня-англичанка; радовались, что, наконецъ, отдѣлались отъ нея!“.

Крестины новорожденной Великой Княжны Ольги состоялись въ табельный день рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Федоровны, 14-го ноября.

Самой близкой семьей въ то время семьѣ Государя были тоже молодожены — сестра Государя Вел. Княгиня Ксенія Александровна и Вел. Кн. Александръ Михайловичъ, у которыхъ также около этого времени родилась дочь Ирина. Государь неоднократно упоминаетъ ее въ своемъ дневникѣ, сопоставляя со своей новорожденной, „маленькой Душкой“.

21-го марта 1896 года: „За обѣдней привели своихъ дочекъ къ св. Причастію; наша была совершенно спокойна, а Ирина немного покричала“.

1-го апрѣля: „Ксенія принесла Ирину къ ваннѣ нашей маленькой. Онѣ вѣсятъ то же самое 20 съ полов. фунтовъ, но наша дочка толще“.

Въ ближайшіе годы въ царской семьѣ появились еще три дочери — сестры Великой

Княжны: Татьяна (1897 г.), Марія (1899 г.) и Анастасія (1901 г.).

Августѣйшіе родители ихъ всегда дѣлили на „старшихъ“ (Ольгу и Татьяну) и „младшихъ“; естественно, что и въ ихъ средѣ большая близость и общность интересовъ постепенно установилась по этимъ парамъ. Всѣ онѣ росли въ исключительно дружной, жившей ладомъ, образцовой царской семьѣ, подъ неослабнымъ и глубоко-душевымъ вниманіемъ прекрасной ихъ матери Государыни.

Въ одномъ изъ воспоминаній (А. А. Танѣевой) мы знакомимся съ такой картиной изъ ихъ дѣтства: „Пока дѣти были маленькія, онѣ въ бѣлыхъ платьицахъ и цвѣтныхъ кушакахъ играли на коврѣ съ игрушками, которыя сохранялись въ высокой корзинѣ въ кабинетѣ Государыни“. Съ шумомъ обычно онѣ спускались изъ своихъ верхнихъ комнатъ и попадали въ любимую „взрослую“ обстановку блѣдно-лиловаго кабинета съ его громаднымъ ковромъ, съ массой цвѣтовъ, цѣлыхъ кустовъ цвѣтущей сирени или розановъ; а надъ кушеткой онѣ любили огромную картину „Сонъ Пресвятой Богородицы“ съ прекраснымъ ликомъ Приснодѣвы.

Дѣти велись всецѣло Императрицей. „Отъ первыхъ мѣсяцевъ, вспоминаетъ П. Жильяръ, я сохранилъ совершенно отчетливое воспоминаніе о крайнемъ интересѣ, съ коимъ Императрица относилась къ воспитанію и обученію своихъ дѣтей, какъ мать, всецѣло преданная своему долгу“.

Государь въ обыкновенное время видѣлъ своихъ дѣтей довольно мало: его занятія и требованія придворной жизни мѣшали ему отдавать имъ все то время, которое онѣ хо-

тѣль бы имъ посвятить. Онъ всецѣло передалъ Императрицѣ заботу о ихъ воспитаніи и въ рѣдкія минуты близости съ ними любилъ безъ всякой задней мысли, съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ наслаждаться ихъ присутствіемъ“.

У каждой изъ дѣвочекъ была своя особая русская няня.

Когда княжны подрастали, няньки превращались въ ихъ горничныхъ; всѣ онѣ были простыя крестьянки и передали своимъ питомцамъ чистую русскую рѣчь, любовь къ иконамъ, лампадкамъ, къ старинѣ и сказкамъ.

Такъ въ началѣ ХХ-го столѣтія мы благобно переносимся ко временамъ Татьяны Лариной, Лизы Калитиной, когда няни зароняли въ юныя души зерна чистой вѣры и глубокой любви ко всему русскому, родному; когда незримо, но прочно формировались образы русской дѣвушки съ ея непередаваемымъ очарованіемъ и властными жизненными силами.

„Спи, Господь съ тобой!
Глазки ангельски закрой!
Выростешь большой,
Будешь въ золотѣ ходить;
Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить,
Мамушкамъ-нянюшкамъ
Обносочки дарить —
Младымъ дѣвицамъ
По ленточкѣ,
Старымъ старушкамъ
По повойничку!“

Позднѣе воспитательницей старшихъ княженъ, ихъ русской гувернанткой, была фрейлина Софья Ивановна Тютчева, внучка поэта, проявившая большую преданность къ своимъ

воспитанницамъ; съ весны 1912 года она должна была покинуть службу при Дворѣ *).

Жизнь Царской Семьи въ тѣ годы была очень тихая и строго размѣренная. Утромъ у дѣтей уроки и рукодѣліе; къ завтраку собиралась вся семья („завтракали семейно“, „завтракали съ дѣтьми одни“, — записывалъ почти ежедневно Государь); затѣмъ, если погода была хорошая, — гуляли, катались („Ольга и Татьяна ѣхали рядомъ на велосипедахъ“ — запись въ маѣ 1904 года); приходили съ работами въ кабинетъ Государыни („Императрица не позволяла имъ сидѣть ‘сложая руки“, — вспоминаетъ А. А. Танѣева).

Чай подавали ровно въ 5 часовъ, чаще всего въ кабинетъ Государя; затѣмъ опять прогулка („Послѣ чая отправился на озеро съ Мишей и Ольгой“, — пишетъ въ маѣ 1904 г. Государь).

Въ 8 час. вечера сходились къ семейному обѣду; часто къ обѣду съ Августѣйшими родителями приходили только двѣ старшія дочери.

А послѣ обѣда обычно Государь читалъ вслухъ Гоголя или инья произведенія русской литературы и читалъ прекрасно, такъ что дѣти очень любили это время.

Когда Вел. Княжнѣ Ольгѣ исполнилось 8 лѣтъ, она начинаетъ все чаще появляться внѣ дворца съ Государемъ, у котораго въ дневникѣ появляются краткія записи: „Въ 11 съ полов. поѣхалъ съ Ольгой къ обѣднѣ“; „тогда послѣ завтрака поѣхали съ Ольгой... въ

*) Няней дѣтей была Александра Александровна Теглева, ся помощницей — Елизавета Николаевна Эрсбергъ. Обѣ онѣ послѣдовали съ Великими Княжнами въ Тобольскъ и Екатеринбургъ.